

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.8>

UDC 343.01

LBC 67.408

Submitted: 06.02.2026

Accepted: 27.02.2026

ABUSE OF SUBJECTIVE RIGHT AS A LEGAL CONSTRUCT IN CRIMINAL LAW

Vyacheslav G. Ponomarev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper investigates the phenomenon of abuse of subjective right by examining it through the prism of a legal construct. The **purpose and objectives** of the study are to analyze abusive exercise of rights for the possibility of recognizing it as a legal construct, as well as to formulate characteristic features that collectively define a model of criminally unlawful exercise of a subjective right by an entitled person. The research **methods** include the general scientific methods traditional for humanities, such as analysis, synthesis, and the systemic approach, as well as the formal legal method and the method of legal interpretation. **Results:** the formation of abuse of subjective right as a general legal construct with significant potential for its legal development, both in doctrinal and practical dimensions, is substantiated. Furthermore, a model of such an abuse of a subjective right, the counteraction to which requires the application of criminal repression measures, is constructed. **Conclusions:** the insufficient scientific elaboration of the legal construct of abuse of right and its superficial reflection in the current legislation, hindering effective counteraction to this offense, necessitate the development of the appropriate construct both as a general (generic) concept of abuse of subjective right and a specific model of criminal forms of abuse of subjective right.

Key words: legislative technique, abuse of right, unfair exercise of rights, offense, limits of exercising a subjective right, crime, realization of a subjective right, legal construct.

Citation. Ponomarev V.G. Abuse of Subjective Right as a Legal Construct in Criminal Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 61-71. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.8>

УДК 343.01

ББК 67.408

Дата поступления статьи: 06.02.2026

Дата принятия статьи: 27.02.2026

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Вячеслав Геннадиевич Пономарев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматривается феномен злоупотребления субъективным правом через призму юридической конструкции. **Целью** исследования выступает анализ злоупотребительного правоупотребления на предмет возможности его признания юридической конструкцией, а также формулировка характерных черт, определяющих в своей совокупности модель уголовно-противоправной реализации управомоченным лицом субъективного права. **Методами** исследования являются традиционные для гуманитарного знания общенаучные методы анализа, синтеза, системный подход, а также логико-юридический метод и метод юридической интерпретации. **В результате** обосновывается становление злоупотребления субъективным правом в качестве общеправовой юридической конструкции, имеющей значительный потенциал ее правового развития как в доктринальной, так и в практической плоскости. Кроме того, осуществляется построение модели такого злоупотребления субъективным правом, противодействию которому требует применения мер уголовной репрессии. **Выводы:** недостаточная научная проработка юридической конструкции злоупотребления правом и ее поверхностное отражение в действующем законодательстве, затрудняющее эффективное противодействие этому правонарушению, требуют разработки соответствующей конструкции как в виде общего (родового) понятия злоупотребления субъективным правом, так и частной (видовой) модели преступных форм злоупотребления субъективным правом.

Ключевые слова: законодательная техника, злоупотребление правом, недобросовестное правоупотребление, правонарушение, пределы осуществления субъективного права, преступление, реализация субъективного права, юридическая конструкция.

Цитирование. Пономарев В. Г. Злоупотребление субъективным правом как уголовно-правовая юридическая конструкция // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 61–71. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.8>

Введение

Вопросы формулирования государственной воли в нормативно-правовых предписаниях всегда привлекали внимание правоведов и, прежде всего, представителей теории права [2; 12; 13; 15; 19; 34]. Однако на отраслевом уровне проблемы достижения оптимального содержания и структуры специфических для соответствующей отрасли юридических источников права достаточной разработки не получили. Хорошим исключением из этой закономерности являются работы основателя ярославской школы уголовного права – профессора Кругликова Льва Леонидовича и его учеников, посвященные вопросам техники и технологии конструирования российского уголовного закона [5; 17; 18; 21; 31].

Эти вопросы на фоне бурного развития экономики и значительного усложнения правовых связей приобретают в современную эпоху жизни страны особую актуальность. Сказанное применимо и к такому феномену современной правовой реальности, как злоупотребление субъективным правом.

Данное правовое явление нашло свое относительно подробное отражение в ст. 10 ГК РФ¹, согласно п. 1 которой «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». Так или иначе запрет злоупотребления правом, включая и определяющие его сущностные признаки (например, добросовестность / недобросовестность поведения обладателя права и пр.), упоминается и во многих других кодифицированных федеральных законах (см., напр.: ч. 2 ст. 41, ч. 1, 2 ст. 111, ч. 1 ст. 112, ч. 5 ст. 159, ч. 2 ст. 174, ч. 2, 3, п. 2 ч. 4 ст. 225.10-1, ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ; ч. 1 ст. 34, ст. 99, ч. 2, 3, п. 2

ч. 4 ст. 244.22 ГПК РФ; ч. 6, 7 ст. 45 КАС РФ). Базовыми же исследователи проблем противодействия злоупотребительному правоупотреблению считают положения ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которым «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [25, с. 31].

Злоупотребление субъективным правом как родовая (общая) юридическая конструкция

Однако вряд ли и приведенные положения Основного Закона, и казуистичный п. 1 ст. 10 ГК РФ приближают нас к пониманию сущности злоупотребления правом и к построению его универсальной дефиниции, что ярко иллюстрируется многообразием мнений ученых, высказанных по данному вопросу. Однако не вызывают сомнений у исследователей три черты, определяющие суть злоупотребления правом.

Во-первых, субъект злоупотребления – это всегда обладатель субъективного права, управомоченное лицо [16, с. 13]. Во-вторых, злоупотребление – это дефект правоосуществления, поведение, состоящее в реализации субъективного права и, стало быть, связанное с его использованием [10, с. 43], а потому внешне (по форме) правомерное (вернее «квазиправомерное»), а по сути – противоправное, в-третьих, рассматриваемое поведение причиняет зло, или вред, охраняемым законом интересам других лиц, общества или государства [24, с. 57].

Первая особенность исследуемого явления – связь с субъективным правом – позволила Н.Н. Вопленко сформулировать тезис о «родовом общетеоретическом характере понятия «злоупотребление правом» и его межотраслевом положении в системе российского права [7, с. 10]. С последним выводом трудно

не согласиться хотя бы потому, что субъективные права наличествуют в любой отрасли права, включая даже и уголовное (см., напр., гл. 8 УК РФ).

Думается, все отмеченное выше и, прежде всего, универсальность указанного вида поведения, его типичность, возможность проявления в любом сегменте правовой жизни при реализации любой управомочивающей нормы, а также общие закономерности содержания и структуры, свойственные любому виду субъективного права, а значит, и процесса его реализации, позволяют выдвинуть гипотезу о том, что злоупотребление правом является юридической конструкцией.

Впервые в уголовном праве к изучению юридических конструкций как одного из средств правотворческой техники обратился Л.Л. Кругликов, определив ее как «абстракцию, разновидность нормативной модели... призванной придавать праву внутреннюю форму, строение»; «архитектурный элемент» нормотворчества, тип, «образ», помогающий «строить» право, придавать ему логически завершенный характер [20, с. 53; 22, с. 65]. Внимание ученого было сосредоточено в основном на исследовании юридической конструкции состава преступления, а обобщенное изучение отраслевых (уголовно-правовых) юридических конструкций и прикладного значения таковых для построения оптимального уголовного законодательства было осуществлено его учеником А.В. Иванчиным.

Как правильно отмечено А.В. Иванчиным, уголовно-правовая конструкция – это «структурная модель группы однородных правовых явлений, определенную комбинацию элементов которой законодатель наполняет юридически значимой информацией, регламентируя тем самым в уголовном законодательстве соответствующую разновидность данных явлений» [18, с. 6–7]. Из данного определения становится понятным, почему юридическая конструкция – это именно средство законодательной техники, которое не надо вместе с тем отождествлять с результатом его использования. Юридическая конструкция – это общий образ, «лекало», «шаблон» или, если угодно, алгоритм регламентации того или иного правового явления. Однако созданная на основе использования юридической конструкции нормативная регламентация – это

результат правотворчества, следствие использования соответствующего средства, но не само средство [18, с. 7].

По этой причине вряд ли можно поддерживать Д.А. Керимова, полагавшего, что правовая конструкция, будучи понятием высшего порядка, охватывающим «ряд однопорядковых правовых понятий низшего уровня и выявляющим главное, основное, существенное в этих понятиях», создается законодателем [19, с. 51–52]. Во-первых, понимание конструкции как исключительно понятия высокой степени всеобщности мало что дает в прикладном плане законодателю. Так, понятия состава преступления как системы объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для признания лица совершившим преступление определенного вида [23, с. 32], будет явно недостаточно для построения в УК состава кражи, убийства, измены родине и пр. Но ситуация изменится, если мы проникнем в суть структуры состава преступления, выделив в ней четыре элемента, а затем в каждом из них – те шесть признаков, которые присутствуют во всех без исключения составах (признаки так называемого общего состава) и отражают общую закономерность построения каждого из них (без любого из которых либо в принципе нет деяния, либо нет преступного деяния) [22, с. 67–68] и т. п. Таким образом, юридическая конструкция ценна не как отраженное в законе теоретическое понятие высокой степени абстракции, а как, прежде всего, пошаговый алгоритм перевода какой-либо жизненной ситуации (достаточно массовидной и типичной) на язык права, то есть средство ее урегулирования правовыми нормами.

Во-вторых, некоторым преувеличением является и то, что юридическая конструкция, по мнению Д.А. Керимова, находит свое отражение в законе. Безусловно такая ситуация возможна, но скорее как исключение, а не общее правило. Так, например, представляется правильным отнесение к числу сугубо уголовно-правовых законодательных конструкций понятия преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 14 УК [18, с. 7; 22, с. 66]; находит свое легальное отражение и юридическая конструкция обязательства (ст. 307 ГК РФ), договора (ст. 420 ГК), сделки (ст. 153 ГК) и др. Однако происходит это, как правило, тогда, когда юри-

дическая конструкция является относительно простой, включает небольшое количество признаков; ее возможно изложить в форме дефинитивной нормы, значение которой не исчерпывается только сферой правотворчества, но которая может применяться самостоятельно и непосредственно. Например, с одной стороны, вытекающее из ч. 1 ст. 14 УК понимание преступления как *деяния*, то есть внешневыраженного человеческого поступка, производящего какие-либо изменения в окружающей среде, запрещает законотворцу устанавливать ответственность за мысли, чувства, намерения, опасность личности, не проявившуюся в поступке и т. п. [27]. С другой стороны, понимание преступления как поступка общественно опасного запрещает органам уголовной юстиции в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ осуществлять уголовное преследование лица, в деянии которого признаки состава какого-либо преступления наличествуют исключительно формально, а общественная опасность «не дотягивает» до требуемого для преступления уровня.

Однако все же общим правилом, или нормативной тенденцией, является отсутствие юридической конструкции в законе как отдельного и законченного в смысловом отношении предписания либо группы предписаний. Отсюда необходимо поддержать тех ученых, которые «связывают конструкцию с доктринальным уровнем существования права, рассматривая ее как средство его познания или *как средство конструирования идеальной структуры права* (выделено мною. – В. П.)» [11, с. 208]. Отмеченное понимание конструкции позволило М.Л. Давыдовой назвать соответствующий подход к исследованию ее сущности как доктринальный в противовес нормативному подходу, разница между которыми, как полагает упомянутый ученый, состоит в сфере использования юридических конструкций: при доктринальном подходе юридическая конструкция – это в основном средство познания права, тогда как при нормативном подходе центр тяжести переносится на прикладное значение конструкций, которые выступают «в первую очередь, инструментами правотворческой техники, то есть схемами, которые законодатель должен наполнить нормативным содержанием» [11, с. 208].

Соглашаясь принципиально с выделением доктринального и нормативного (правотворческого) подходов, все же заметим, что названный М.Л. Давыдовой критерий их разграничения выглядит излишне категорично – оба подхода приемлют оба назначения конструкций: и как средства познания, и как средства конструирования права. Критерием же их разделения, как нам представляется, является не функциональная предназначенность вырабатываемых ими юридических конструкций, а субъект их формулирования и форма их выражения. Как правильно указывает М.Л. Давыдова, отдавая предпочтение доктринальному подходу, «создание юридической конструкции – это научная деятельность», в связи с чем «все свои важнейшие функции (правотворческую, интерпретационную, правореализационную, научную, образовательную) юридические конструкции выполняют именно потому, что существуют как некие мыслительные модели, схемы, находящиеся внутри сознания юриста, а не вне его» [11, с. 213].

Между тем юридическая конструкция злоупотребления субъективным правом находится в настоящее время в состоянии становления, причем и на доктринальном, и на правотворческом уровне. Первое, в частности, демонстрируется огромным интересом ученых к данному феномену, что выразилось в значительном количестве успешно защищенных в последнее десятилетие диссертаций по общеправовой и отраслевой тематике злоупотребления правом [1; 3; 6; 14; 16; 25; 28; 33; 35] и одновременно с этим в отсутствии его относительно унифицированного общеправового определения.

Не лучше обстоит дело и с нормативным закреплением определения злоупотребления правом в ст. 10 ГК РФ, которое ввиду внятного и развернутого его определения в юридических источниках других отраслей могло бы (за неимением лучшего!) в принципе рассматриваться как общее для всей системы отечественного права. Несмотря на то что первоначальная редакция данной статьи подверглась серьезным изменениям и дополнениям в результате принятия Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в гл. 1, 2, 3 и 4 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации», дей-

ствующая редакция п. 1, где собственно и излагается определение злоупотребления правом, далека от совершенства и никак не может претендовать на универсальность.

Между тем у данной юридической конструкции имеется значительный юридический потенциал и бесспорная прикладная ценность.

**Разработка юридической конструкции
преступных форм злоупотребления
субъективным правом
как задача юридической науки**

Прежде всего, заметим, что любое поведение человека с точки зрения права может быть нейтральным по отношению к нему, правомерным и правонарушающим. Нейтральное поведение лежит за пределами действия правовых норм, не входит в сферу правового регулирования; другие же два вида поведения являют собой развитие поступков человека либо в соответствии с требованиями правовых предписаний, либо вопреки им. В последнем случае поступки человека, явно нарушающие требования права, именуются правонарушениями. Причем сущностным признаком каждого правонарушения является не только нарушение нормативного правила (признак противоправности), но и причиняемый в результате такого нарушения вред государству, обществу, правопорядку, конкретной личности и в целом охраняемым законом ценностям [8, с. 19].

Злоупотребительное поведение также причиняет аналогичный вред, однако в процессе легального правоупотребления, в процессе использования тех возможностей, на которые и рассчитано соответствующее субъективное право. Отсюда нарушение каких-либо юридических предписаний в процессе правоупотребления совсем неочевидно и даже, на первый взгляд, таких нарушений и вовсе нет. Последнее обстоятельство позволило некоторым исследователям утверждать, что «злоупотребление правом есть самостоятельный вид социально-вредного, но правового поведения, которое может быть осуждаемо с точки зрения активной гражданской позиции, нравственности, других этических норм и установлений», но «из-за отсутствия противоправности – ведущего признака правонарушения, не влечет

за собой применение мер юридической ответственности», а потому правонарушением не является [9, с. 17].

Однако данная позиция представляется более чем спорной, а по существу ошибочной.

То обстоятельство, что злоупотребление правом не влечет применения мер юридической ответственности, опровергается многочисленными положениями действующего законодательства (п. 1 ст. 10 ГК РФ, ст. 99 ГПК РФ, ч. 7 ст. 45 КАС РФ, ст. 111 АПК РФ).

Наличие же признака противоправности в злоупотреблении правом, действительно, неочевидно. Как правило, именно это обстоятельство и сбивает с толку суды при разрешении конфликтных ситуаций, имеющих своим объектом внешне-правомерное поведение сторон, связанное с использованием потенций принадлежащих им субъективных прав. Однако эта неочевидность, трудности в выявлении и квалификации не означают отсутствия признака противоправности.

Как было убедительно обосновано В.П. Грибановым, «противоправным следует считать не только поведение, нарушающее конкретные нормы права, но и поведение, противоречащее правовым принципам данной системы, отрасли или института права, хотя бы это поведение и не противоречило конкретной норме права» [10, с. 52]. Отсюда исследуемое явление состоит в нарушении юридической обязанности управомоченного лица не нарушать пределов осуществления права, когда происходит «использование управомоченным лицом недозволенных конкретных форм поведения в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [10, с. 55]. В свою очередь, содержание данной обязанности и составляет суть принципа недопустимости злоупотребления правом [4, с. 195].

Хотя приведенные соображения и были высказаны В.П. Грибановым для сферы частного права, представляется, они актуальны и для оценки любого злоупотребительного правоупотребления, поскольку все субъективные права имеют общую структуру и присутствуют в любой отрасли системы российского права как некие социальные возможности, гарантированные правом.

Поэтому представляется необходимым поддержать тех ученых, которые видят в зло-

употребительном поведении особый вид правонарушения, отличающийся определенной спецификой своей противоправности [6, с. 17; 26, с. 51; 33, с. 10].

Отсюда доктринальная выработка общей родовой юридической конструкции злоупотребления субъективным правом, а затем и возможная ее формализация в позитивном праве способны помочь распознавать конкретные проявления такого поведения в реальной действительности, а следовательно, эффективно бороться с ними. «Отсутствие легально зафиксированного состава особого вида правонарушений, каким является злоупотребление правом, — совершенно правильно пишет О.А. Порошикова, — служит причиной нежелания судебных органов выносить решения, связанные с применением этого института» [28, с. 3].

В свете сказанного требует отдельного исследования и вопрос о том, а есть ли в возможной общей родовой юридической конструкции злоупотребления правом какие-либо ее виды, типовой уровень общественной опасности которых требует реагирования на них уже методом уголовной репрессии? Данный вопрос, к сожалению, не изучен. Те же ученые, которые пытались его затронуть, либо ограничились лишь самыми общими очевидными соображениями, либо же отнесли к криминально-злоупотребительному те виды поведения, которые злоупотреблением субъективным правом не являются.

Например, А.В. Юдин среди различных выделенных им классификаций злоупотреблений гражданскими процессуальными правами по критерию последствий выделяет злоупотребления, причинившие соответственно незначительный, средний и существенный вред гражданским процессуальным правоотношениям [32, с. 129–130]. На наш взгляд, существенность вреда (особенно судя по приведенному ученым примеру — исполнение судебного решения, вынесенного вследствие злоупотребительного поведения истца) как раз и может свидетельствовать о достижении им того уровня общественной опасности, который характерен для преступного поведения. Однако вряд ли это соображение приближает нас к пониманию свойств (признаков) тех юридических конструкций, которые пригодны для построения именно моделей запретов преступно-

го поведения. И уж совсем не могут быть ориентирами в поиске уголовно-правовых конструкций криминальных форм злоупотребления правом те составы преступлений, сущность объективной стороны которых заключается в злоупотреблении полномочиями. Ошибочным поэтому является мнение А.А. Малиновского, утверждающего, что «наиболее детально вопросы злоупотреблений регламентированы в уголовном законодательстве». Примером же злоупотребления правом автором называется ст. 201 УК [24, с. 13]. А.В. Северухин выделяет в УК даже группу статей, которые, по его мнению, являются запретами конкретных видов злоупотребительного поведения: ст. 201–204, 285 УК [30, с. 41]. Между тем, на наш взгляд, данными учеными допускается отождествление понятий «злоупотребления субъективным правом» и «злоупотребления полномочиями», что основано на ошибочном смешении категорий «субъективного права» и «полномочия». Реализация полномочий властного субъекта, обладающего известной свободой усмотрения и активности в выборе вариантов своего поведения, все же является не использованием предоставленных ему прав в собственных интересах, во имя самого себя, а исполнением возложенных на него обязанностей [29, с. 167]. Следовательно, общим у права и полномочия является только то, что это формы правовой активности участников правоотношения, составляющие его содержание, но не более того.

Не останавливаясь подробно на всех формах злоупотребления правом, попробуем выделить только те признаки, которые могут составить возможную модель именно криминальной реализации управомоченным лицом субъективного права.

Во-первых, вряд ли можно отнести к криминальной такую форму злоупотребления правом, наиболее древнюю и предшествующую по времени возникновения всем иным, как шикану. Под последней в научной литературе, что находит свое отражение и в действующей редакции п. 1 ст. 10 ГК РФ, признаются «действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу» [29, с. 175]. Шикана — это столкновение частных интересов, это форма эгои-

стического, избыточного правоупотребления, объективно не соответствующая уровню преступного. Между тем общественная опасность злоупотребления кратно увеличивает-ся тогда, когда в результате такого рода правоупотребления затрагиваются и страдают (нарушаются) несколько объектов правовой охраны. Например, если для незаконного завладения правом на чужое имущество субъект предъявляет исковое заявление и добивается вынесения объективно неправосудного решения в свою пользу, одновременно терпят урон и отношения в сфере правосудия, и отношения собственности.

Обычно нарушение нескольких объектов уголовно-правовой охраны имеет место при проявлении такой формы злоупотребления, которая именуется в п. 1 ст. 10 ГК РФ «обходом закона». При отмеченной форме инициация правоупотребления происходит лишь формально, «для видимости», но не для достижения тех социально полезных целей, которые запрограммированы в соответствующем субъективном праве. Эксплуатация субъективного права, его псевдореализация, возбуждение процесса правоупотребления осуществляются обычно для обхода иных установленных законом процедур, соблюдение которых требуется для достижения реальных целей управомоченного лица².

Во-вторых, потенциально криминальными могут быть признаны те формы злоупотребления правом, в которых данное злоупотребление является способом совершения деяния, но полностью данное деяние не исчерпывает.

В-третьих, причиняемый в результате криминального правоупотребления вред должен быть достаточно серьезен (велик, существен) для того, чтобы обусловить конструирование и применение к нарушителю мер уголовно-правового воздействия. Ориентиром же существенности вреда должен быть примерный перечень тех благ, перечисляемых в ч. 1 ст. 2 УК РФ, которые поставлены под охрану уголовного закона.

В-четвертых, не надо забывать о том, что злоупотребление правом – это хоть и порицаемое законом поведение, но все же правонарушение необычное и нетипичное, заключающееся в реализации управомоченным лицом принадлежащего ему субъективного пра-

ва. Следовательно, говорить о том, что злоупотребление достигло уровня общественной опасности, свойственного преступлению, возможно только в ситуации реально наступившего существенного вреда, являющегося закономерным последствием нарочитого умышленного целеустремленного поведения. Отсюда невозможна криминализация каких-либо видов неосторожного злоупотребления правом, а равно и таких его проявлений, когда лишь создается угроза причинения вреда, но сам вред реально не наступает.

Выводы

Итак, бурный рост экономики, усложнение структуры общества, социальных связей, значительная цифровизация жизни общества и переход многих его сегментов в виртуальную сферу не могут не сказываться и на усложнении правового регулирования. Причем как в качественном, так и в количественном отношении. Охват правом все больших сторон жизни социума закономерно порождает и новые формы правонарушающего поведения, среди которых постепенно на первое место выдвигается такой феномен, как злоупотребление правом.

В силу одновременно типичности и инвариантности, а также распространенности соответствующего вида поведения, наличия у различных его проявлений общих повторяющихся черт (признаков) возможно утверждать, что мы имеем дело с юридической конструкцией, которая только разрабатывается наукой и нашла свое лишь относительное (и далеко не лучшее) отражение в законодательстве (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, ст. 10 ГК РФ). Таким образом, ее отсутствие, затрудняющее борьбу с этой формой правонарушающего поведения, причем проявляющегося при реализации субъективных прав любой отраслевой принадлежности, актуализирует разработку соответствующей конструкции в виде общего понятия злоупотребления субъективным правом, родового для всей юриспруденции. Помимо этого, актуальным представляется и разработка частной (видовой) модели юридической конструкции преступных форм злоупотребления субъективным правом. Система признаков возможной

модели преступного правоупотребления должна включать в себя: существенность причиняемого вреда, определяемого посягательством на однопорядковые с указанными в ч. 1 ст. 2 УК РФ ценностями; множественность объектов уголовно-правовой охраны, нарушаемых таким поведением; использование субъективного права для достижения противоправных целей, отличных от его назначения, то есть в качестве способа совершения преступления; воплощение преступного правоупотребления в такой форме злоупотребления правом, как обход закона; построение соответствующих деликтов по типу материальных составов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящей статье, если не оговорено иное, доступ ко всем упомянутым в ней нормативно-правовым актам осуществлялся из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Например, вместо получения необходимой разрешительной документации лицо застраивает принадлежащий ему земельный участок, а затем инициирует спор со своей женой якобы о разделе совместно нажитого имущества; соответствующее решение суда, присуждающее самовольную постройку той или иной стороне спора, по сути является формой ее легализации в обход специальных административных процедур, установленных градостроительным законодательством РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аболонин, В. О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии : дис. ... канд. юрид. наук / Аболонин Вадим Олегович. – Екатеринбург, 2008. – 240 с.
2. Алексеев, С. С. Юридическая техника (глава XXIX) / С. С. Алексеев // Основные вопросы общей теории социалистического права. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. Проблемы теории права : курс лекций. – М. : Статут, 2010. – С. 525–545.
3. Белоножкин, А. Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Белоножкин Андрей Юрьевич. – Волгоград, 2005. – 26 с.
4. Вавилин, Е. В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей / Е. В. Вавилин. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2008. – 240 с.
5. Васильевский, А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Васильевский Александр Валентинович. – Н. Новгород, 2000. – 22 с.
6. Волков, А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Волков Александр Викторович. – М., 2010. – 53 с.
7. Вопленко, Н. Н. Злоупотребление правом как родовое понятие юридической науки / Н. Н. Вопленко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2011. – № 1 (14). – С. 7–15.
8. Вопленко, Н. Н. Правонарушение и юридическая ответственность : монография / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 136 с.
9. Гогин, А. А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Гогин Александр Александрович. – Казань, 2011. – 40 с.
10. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – Изд. 2-е, стер. – М. : Статут, 2001. – 411 с.
11. Давыдова, М. Л. Место юридических конструкций в системе технико-юридических средств / М. Л. Давыдова // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 208–213.
12. Давыдова, М. Л. Модернизация юридической техники в современном мире: закономерности и тенденции / М. Л. Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). – С. 8–13.
13. Давыдова, М. Л. Определенность права и технико-юридические средства ее обеспечения / М. Л. Давыдова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 23–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2017.4.3>
14. Зайцева, С. Г. Злоупотребление правом как правовая категория: Вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Зайцева Светлана Геннадиевна. – Волгоград, 2003. – 26 с.
15. Законодательная техника : науч.-практ. пособие / Л. Ф. Апт [и др.]. – М. : Городец, 2000. – 272 с.
16. Ибрагимова, М. В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ибрагимова Марина Владиславовна. – Рязань, 2005. – 21 с.

17. Иванчин, А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика : монография / А. В. Иванчин ; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М. : Проспект, 2014. – 352 с.
18. Иванчин, А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Иванчин Артем Владимирович. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.
19. Керимов, Д. А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособие / Д. А. Керимов. – М. : НОРМА-ИНФРА, 1998. – 127 с.
20. Кругликов, Л. Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве / Л. Л. Кругликов // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 53–60.
21. Кругликов, Л. Л. Унификация в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, Л. Е. Смирнова. – СПб. : Юрид. центр – Пресс, 2008. – 312 с.
22. Кругликов, Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. – СПб. : Юрид. центр – Пресс, 2005. – 336 с.
23. Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений / Б. А. Куринов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 184 с.
24. Малиновский, А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) / А. А. Малиновский. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
25. Малиновский, А. А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Малиновский Алексей Александрович. – М., 2009. – 52 с.
26. Маслов, В. А. К вопросу о месте злоупотребления правом в структуре правового поведения / В. А. Маслов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71), № 3. – С. 43–53.
27. Пономарев, В. Г. «Преступление – это деяние»: возможна и нужна ли ревизия положений ч. 1 ст. 14 УК РФ? / В. Г. Пономарев, А. П. Рожнов // Право и практика. – 2023. – № 4. – С. 125–130.
28. Поротикова, О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Поротикова Ольга Александровна. – Саратов, 2002. – 24 с.
29. Поротикова, О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О. А. Поротикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 280 с.
30. Северухин, А. В. К вопросу о «правомерности» злоупотребления правом / А. В. Северухин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 4 (20). – С. 39–47.
31. Смирнова, Л. Е. Унификация в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Смирнова Людмила Евгеньевна. – Ярославль, 2006. – 203 с.
32. Юдин, А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А. В. Юдин. – СПб. : Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та : Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 360 с.
33. Юдин, А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Юдин Андрей Владимирович. – СПб., 2009. – 47 с.
34. Юридическая техника. Juridical Techniques: учебник / под ред. В. М. Баранова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2024. – 696 с.
35. Яценко, Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. – М. : Статут, 2003. – 154 с.

REFERENCES

1. Abolonin V.O. *Zloupotrebleniye pravom na isk v grazhdanskom processe Germanii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Abuse of the Right to Sue in German Civil Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2008. 240 p.
2. Alekseyev S.S. *Yuridicheskaya tekhnika (glava XXIX)* [Legal Technique (Chapter 29)]. *Osnovnyye voprosy obshej teorii sotsialisticheskogo prava. Sbraniye sochinenij. V 10 t. T. 3. Problemy teorii prava: kurs lektsij* [Collected Works. In 10 Vols. Vol 3. Problems of the Theory of Law. Course of Lectures]. Moscow, Statut Publ., 2010, pp. 525-545.
3. Belonozhkin A. Yu. *Soderzhaniye i formy zloupotrebleniya subyektivnym grazhdanskim pravom: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Content and Forms of Abuse of Subjective Civil Rights. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2005. 26 p.
4. Vavilin Ye.V. *Osushchestvleniye grazhdanskikh prav i ispolneniye obyazannostej* [Exercise of Civil Rights and Performance of Duties]. Saratov, Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2008. 240 p.
5. Vasilyevskij A.V. *Differentsiatsiya ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya v obshchej chasti ugovnogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Differentiation of Criminal Liability and Punishment in the General Part of Criminal Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Nizhny Novgorod, 2000. 22 p.

6. Volkov A.V. *Zloupotrebleniye grazhdanskimi pravami: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Abuse of Civil Rights: Problems of Theory and Practice. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2010. 53 p.
7. Voplenko N.N. *Zloupotrebleniye pravom kak rodovoye ponyatiye yuridicheskoy nauki* [Abuse of Rights as a Generic Concept of Legal Science]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Jurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2011, no. 1 (14), pp. 7-15.
8. Voplenko N.N. *Pravonarusheniye i yuridicheskaya otvetstvennost: monografiya* [Offenses and Legal Responsibility. Monograph]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2005. 136 p.
9. Gogin A.A. *Obshchaya kontseptsiya pravonarushenij: problemy metodologii, teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The General Concept of Offenses: Problems of Methodology, Theory, and Practice. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Kazan, 2011. 40 p.
10. Gribanov V.P. *Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and Protection of Civil Rights]. Moscow, Statut Publ., 2001. 411 p.
11. Davydova M.L. Mesto yuridicheskikh konstruksij v sisteme tekhniko-yuridicheskikh sredstv [The Place of Legal Constructs in the System of Technical and Legal Means]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], 2013, no. 7 (pt. 2), pp. 208-213.
12. Davydova M.L. Modernizatsiya yuridicheskoy tekhniki v sovremennom mire: zakonomernosti i tendentsii [Modernization of Legal Technology in the Modern World: Patterns and Trends]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Jurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 2 (19), pp. 8-13.
13. Davydova M.L. Opredelennost prava i tekhniko-yuridicheskoye sredstva yeye obespecheniya [The Certainty of Law and Technical Legal Means of its Ensuring]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2017, vol. 16, no. 4, pp. 23-28. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.3>
14. Zajtseva S.G. *Zloupotrebleniye pravom kak pravovaya kategoriya: Voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Abuse of Law as a Legal Category: Theoretical and Practical Issues. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2003. 26 p.
15. Apt L.F. et al. *Zakonodatel'naya tekhnika: nauch.-prakt. posobiye* [Legislative Technique. Scientific and Practical Guide]. Moscow, Gorodets Publ., 2000. 272 p.
16. Ibragimova M.V. *Zloupotrebleniye subyektivnym grazhdanskim pravom: ponyatiye, sushchnost, vidy i posledstviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Abuse of Subjective Civil Rights: Concept, Essence, Types, and Consequences. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Ryazan, 2005. 21 p.
17. Ivanchin A.V. *Konstruirovaniye sostava prestupleniya: teoriya i praktika: monografiya* [Constructing a Crime: Theory and Practice. Monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 352 p.
18. Ivanchin A.V. *Ugolovno-pravovye konstruksii i ikh rol v postroyenii ugolovnogo zakonodatelstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal Law Structures and Their Role in the Construction of Criminal Legislation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Yekaterinburg, 2003. 24 p.
19. Kerimov D.A. *Zakonodatel'naya tekhnika: nauch.-metod. i ucheb. posobiye* [Legislative Technique. Scientific and Methodological Guide and Textbook]. Moscow, NORMA-INFRA Publ., 1998. 127 p.
20. Kruglikov L.L. Vidy yuridicheskikh konstruksij v ugolovnom prave [Types of Legal Constructions in Criminal Law]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], 2013, no. 7, pp. 53-60.
21. Kruglikov L.L., Smirnova L.E. *Unifikatsiya v ugolovnom prave* [Unification in the Criminal Law]. Saint Petersburg, Jurid. tsentr – Press, 2008. 312 p.
22. Kruglikov L.L., Spiridonova O.Ye. *Yuridicheskiye konstruksii i simvoly v ugolovnom prave* [Legal Structures and Symbols in the Criminal Law]. Saint Petersburg, Jurid. tsentr – Press, 2005. 336 p.
23. Kurinov B.A. *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestuplenij* [Scientific Foundations of Crime Qualification]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 184 p.
24. Malinovskij A.A. *Zloupotrebleniye subyektivnym pravom (teoretiko-pravovoye issledovaniye)* [Abuse of Subjective Rights (Theoretical and Legal Research)]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2007. 352 p.
25. Malinovskij A.A. *Zloupotrebleniye subyektivnym pravom kak yuridicheskij fenomen: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Abuse of Subjective Rights as a Legal Phenomenon. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2009. 52 p.
26. Maslov V.A. K voprosu o meste zloupotrebleniya pravom v strukture pravovogo povedeniya [On the Place of Abuse of Law in the Structure of Legal Behavior]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki* [Scientific Notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences], 2019, vol. 5 (71), no. 3, pp. 43-53.
27. Ponomarev V.G., Rozhnov A.P. «Prestupleniye – eto deyaniye»: vozmozhna li nuzhna li reviziya polozhenij ch. 1 st. 14 UK RF? [“A Crime Is an Act”: Is It Possible and Necessary to Revise the Provisions of Part 1 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation?]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2023, no. 4, pp. 125-130.

28. Porotikova O.A. *Problema zloupotrebleniya subyektivnym grazhdanskim pravom: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Problem of Abuse of Subjective Civil Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2002. 24 p.
29. Porotikova O.A. *Problema zloupotrebleniya subyektivnym grazhdanskim pravom* [The Problem of Abuse of Subjective Civil Law]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2008. 280 p.
30. Severukhin A.V. K voprosu o «pravomernosti» zloupotrebleniya pravom [On the “Legitimacy” of Abuse of Rights]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences], 2015, no. 4 (20), pp. 39-47.
31. Smirnova L.Ye. *Unifikatsiya v ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* [Unification in the Criminal Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Yaroslavl, 2006. 203 p.
32. Yudin A.V. *Zloupotrebleniye protsessualnymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Abuse of Procedural Rights in Civil Proceedings]. Saint Petersburg, Izdat. Dom S.-Peterb. gos. un-t, Izd-vo yurid. f-ta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. 360 p.
33. Yudin A.V. *Zloupotrebleniye protsessualnymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Abuse of Procedural Rights in Civil Proceedings. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2009. 47 p.
34. Baranov V.M., ed. *Yuridicheskaya tekhnika. Juridical Techniques: uchebnik* [Juridical Techniques. Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 696 p.
35. Yacenko T.S. *Kategoriya shikany v grazhdanskom prave: istoriya i sovremennost* [The Category of shikana in Civil Law: History and Modernity]. Moscow, Statut Publ., 2003. 154 p.

Information About the Author

Vyacheslav G. Ponomarev, Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ponomarev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5929-5478>

Информация об авторе

Вячеслав Геннадиевич Пономарев, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ponomarev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5929-5478>